

Читайте в серии:

Алиса Лунина

«Новое счастье для барышень»

«Под крылом Ангела»

«Такси «Новогоднее»

«Рояль под елкой»

«За пять минут до января»

«Свадьба на Рождество»

«Нас повенчали снежинки»

Ольга Арсентьева

«Влюбленный Дед Мороз»

Юлия Климова

«Снежное сердце»

Юлия Набокова

«Деда Мороза вызывали?»

Татьяна Тронина

«Принц в подарок»

Алина Кускова

«Ах, эта волшебная ночь!»

«С Новым годом! С новым гадом!»

«Катилось колечко на снежное крылечко»

«Вам хорошо, прекрасная маркиза?»

«Снежный поцелуй»

Маргарита Южина

«Дед Мороз для одинокой Снегурочки»

Наталья Осис

«Начальник Нового года»

Алина Кускова

***Ах, эта
волшебная
ночь!***

Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К94

Художественное оформление серии
Е. Анисиной

Кускова, Алина.

К94 Ах, эта волшебная ночь! : [роман] / Алина Кускова. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 288 с. — (Новогодняя комедия).

ISBN 978-5-699-83621-5

Эта история произошла в волшебную новогоднюю ночь. А точнее — в волшебную, но очень морозную новогоднюю ночь. Юля и Анжела, которых угораздило заблудиться по пути на веселую вечеринку, вынуждены были постучать в незнакомый дом. И разве они виноваты, что Анжелу в этом доме приняли за родственницу, и не просто родственницу, а тетушку-миллионершу? Да, ситуация не самая приятная — чужой дом, чужие люди, ломай тут перед ними комедию, изображай какую-то тетушку, которую в глаза никогда не видела. Но не забывайте — это была не простая, а новогодняя ночь. А в эту ночь судьба нет-нет да и подбрасывает особо удачливым приятные сюрпризы. Не исключено, что наши героини окажутся в числе везунчиков.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кускова А., 2015

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-83621-5

Когда душа таит зерно пламен-
ного растения — чуда, сделай ему
это чудо, если ты в состоянии.

Александр Грин

С чего все началось

Зима лютовала так, словно разозлилась на Всемирный конгресс по глобальному потеплению и вознамерилась доказать свою силу. Новости о глобальном потеплении казались вымученными и недостоверными, но ученые старательно объясняли с экранов телевизоров, что холодно потому, что тепло. Большинство жителей страны им не верило, куталось в шубы и шарфы. Но находились и те, кто безрассудно доверял научным светилам. Среди последних оказались две подруги Анжела Смирнова и Юлия Богданова, легкомысленно понадеявшиеся на милость природы.

— В новогоднюю ночь обещали плюс два, — зябко кутаясь в воротник осеннего пальто и сту-

ча ногами в демисезонных сапожках, бормотала Анжела.

— Тебя, Анжелка, хоть рыжая грива греет, — дрожа, говорила хрупкая Юля, откидывая со лба непослушную блондинистую челку. Челка намокла от падавшего снега и лезла в покрашенные глаза. — Жуть как холодно. Даже курить не тянет! Здесь все минус десять! И это в часе езды от города!

— Мегаполисы отапливают сами себя, — предположила подруга.

— Мы, Анжел, не мегаполисы, мы себя никак не отопим. Думай, по какой тропинке нам идти, пока я не превратилась в сосульку.

Девушки стояли на перекрестке дачного поселка, где их высадил частник. То, что водитель уже начал отмечать праздник, подруги заметили довольно поздно.

Дело было так.

— Новоселки! — лихо заявил водила, оставившаяся у обочины.

— Нам же в Белозерки!

— Белозерки! — лихо поправил себя шофер, подождал, пока девушки расплатятся и выйдут, нажал на газ и умчался.

— За такие деньги мог бы к дому подвезти! — запоздало крикнула ему вслед Анжела.

АХ, ЭТА ВОЛШЕБНАЯ НОЧЬ!

Теперь подружки рассуждали, в какую сторону двигаться, чтобы прийти к даче номер шестьдесят. Спросить было не у кого, поздним вечером 31 декабря улица была пуста. В окнах светились новогодние гирлянды, двери коттеджей были на западный манер украшены еловыми ветками, но ломиться к кому-то и спрашивать, где эта улица, где этот шестидесятый дом, отчего-то не хотелось.

— Свистунов в случае чего обещал нас ждать на развилке, — виновато произнесла Анжела, утопая в снегу на нечищенной тропинке.

— На развилке его нет. Куда же усвистел твой Свистунов?

Юля прошла вперед вдоль забора и обнаружила калитку.

— Здесь что-то написано. Темно, ничего не вижу.

— Сейчас посвечу тебе телефоном. — Анжела достала мобильник из сумочки и посветила на калитку.

— Новоселки, дом тринадцать, — прочитала Юля и обомлела. — Какие Новоселки?

— Свистунов приглашал нас в Белозерки, — испуганно прошептала Анжела, которой от волнения внезапно стало нестерпимо жарко.

— Что будем делать? Рыдать или сначала позвоним твоему Свистунову?

— Юлечка, он не мой, не мой. Нет, конечно, он мой коллега, мы делаем одно дело, но не более того. И могу тебя заверить, как коллега он очень ответственный товарищ. Сейчас я позвоню, он за нами приедет и заберет в свои Белозерки. Знаешь, идея встречать Новый год на даче отчего-то больше не кажется мне привлекательной... Юлечка, нам придется рыдать! Здесь нет связи!

— Подожди, я посмотрю на своем телефоне... Анжела! Что делать?!

Мобильная связь в дачном поселке, со всех сторон окруженном дремучим лесом, действительно отсутствовала. Это означало, что подругам остается одно: километра три топать пешком к трассе и ловить в двенадцатом часу ночи очередного частника или тихо замерзнуть в ближайшем сугробе, пополнив статистику новогодних происшествий. Других вариантов не было.

Мороз крепчал. Намокшая челка Юли успела замерзнуть и стояла дыбом, как у фэнтезийного единорога, но Анжеле было не смешно. Анжеле хотелось плакать. Если бы она знала, что, приняв предложение влюбленного в нее Свистунова, окажется в таком затруднительном поло-

АХ, ЭТА ВОЛШЕБНАЯ НОЧЬ!

жении, то ни за что не стала бы отмечать Новый год вообще. Спала бы в теплой постели! Мысль о тепле придавала девушке решительности.

— Мерзнуть не будем, — решительно заявила она. — Постучим в первый попавшийся дом, должен же у них быть стационарный телефон, и позвоним Свистунову.

— А если телефона нет? — предположила Юля.

— Тогда останемся у них до утра, погреемся и встретим Новый год.

— Останемся? А кто нас оставит? Это семейный праздник, тем более на даче, где собираются родственники.

— Отчего же? Иногда под Новый год на дачах собираются и друзья, — вздохнула Анжела.

— Ага, — мстительно хмыкнула Юля, — друзья Свистунова собираются невесть где, только не на его даче.

— Мы сами виноваты, не нужно было садиться в машину, пропахшую шампанским.

— Не нужно было соглашаться...

— Юля, давай не будем спорить. Я не отрицаю своей вины, минимальной, следует заметить. И собираюсь исправить положение.

— Это как? Ввалиться к чужим людям?

— Почему к чужим? А вдруг они мои отдаленные родственники?

— Очень смешно. «Здравствуйте, я ваша тетя!»

— А что? — прищурилась Анжела. — Хороший вариант.

— Тебе совсем мозги отморозило?

— А ты предлагаешь, чтобы нам отморозило все остальное? Так, — Анжела поглядела поверх калитки, — добротный дом, двухэтажный, места много. Интересно, кто в нем живет?

Глава 1

ГОРЬКО! ШАМПАНСКОГО! КАКОЙ ПАССАЖ...

Хозяин дачи Константин Бенедиктович Пародонтов, шестидесятилетний пенсионер Министерства обороны, крепкий и подтянутый офицер бронетанковых войск в отставке, уныло тряс стопку газет, надеясь, что на третий раз оттуда наконец-то выпадет приглашение на рождественский ужин в мэрию. Почта в поселке работала из рук вон плохо! После того как Пародонтов перебрался жить на дачу, оставив большую трехкомнатную квартиру в центре города сыну и внуку, почта стала работать еще хуже. Это мешало деятельному пенсионеру, еще полному сил и энергии, участвовать в общественной жизни сельского поселения, где его вскоре оценили как заслуженного специалиста. Константин Бенедиктович бросил стопку газет обратно на полку и тяжело вздохнул. Ко всем крупным неприятностям — приехала докучливая сестра, раскапризничался

старик-отец, объявил забастовку внук, затосковал сын, обнаглел племянник-студент — сегодня должна была добавиться еще одна. В гости к Пародонтовым спешила дальняя родственница, на склоне лет выскочившая замуж за какого-то миллионера. Когда стрелки часов приблизились к половине двенадцатого ночи, Константин Бенедиктович было понадеялся, что родственница передумала и осталась встречать Новый год в столице, но ровно в двадцать три тридцать пять раздался требовательный стук в дверь.

— Здрсте, я ваш-ш-тя, — заявила дрожащим голосом возникшая на пороге рыжеволосая девица, державшая под руку какой-то замороженный силуэт с рогом.

— Нам бы позвонить, — пропищал силуэт, пытаясь оторваться от рыжей девицы.

— Телефона нет, — отрезал пенсионер, — мобильная связь в данный момент также недоступна по причине ремонта передающей станции.

Он собрался захлопнуть дверь, но рыжая бестия успела поставить ногу в пролет.

— Здравствуйте, — повторила она медленно и отчетливо, — я ваша тетя.

— Аделаида? — оторопел Пародонтов. — Какими судьбами?!

— Так, проходила мимо, — справилась с ознобом рыжая девица, обходя Пародонтова.

АХ, ЭТА ВОЛШЕБНАЯ НОЧЬ!

— Шутишь, — ответил хозяин, — а мы уже не надеялись. Клементина! Клементина! Аделаида приехала!

— Что ты говоришь?!

С лестницы второго этажа шумно скатилась грузная отчаянно молодящаяся дама, ровесница хозяина дачи. Судя по всему, она успела одеться к семейному ужину и выглядела довольно презентабельно.

— А дочка! — закричала Клементина Бенедиктовна и бросилась на шею Анжеле Смирновой.

— Ох! — испугалась Юлька. — Вы нас не так поняли...

— Так ты не одна?! Проходите, дорогая, проходите, не стесняйтесь! — Дама подбежала к Юле и принялась ее обнимать. — У нас все по-свойски, по-родственному, по-простому... Аполлинарий! Евгений! Папа! Наша Аделаида приехала!

— Это которая Аделаида, — раздался звучный мужской голос, и показался привлекательный мужчина довольно плотного телосложения. — Наша Аделаида из Урюпинска, что удачно вышла замуж за шведского миллионера? Сто лет ее не видел! То есть, — он смутился, остановив взгляд на Юльке, — я хотел сказать, что никогда ее не видел...

— Это я Аделаида из Урюпинска, — отстранила его от подруги Анжела. — Я вышла замуж за миллионера!

— У нас гости? — в коридор заглянул высокий худощавый юноша в костюме Деда Мороза. — Ого-го, какие Снегурочки!

— Евгений, это твоя тетя Аделаида из Урюпинска, которая по Интернету нашла себе миллионера, — поспешила представить Анжелу Клементина. — И недавно вышла за него замуж, — добавила она игриво.

— Я успела овдоветь, — нагло соврала Анжела.

— Ты что? — прошептала ей Юля. — А если...

— Никаких если! Столько мужчин, нужно прикинуться беззащитной.

— Овдоветь?! — Константин Бенедиктович перестал трясти газеты (чем благополучно занимался все время разговора) и уставился на Анжелу восхищенным взглядом. — Пардон, мадам, я тоже в некотором роде вдовец! И мой сын — совершенный холостяк, развелся уже лет пять назад...

— Два года назад развелся, папа, — поправил его Аполлинарий, который помогал Юльке стянуть замерзшее пальто.

— Какая разница, — обрадовалась Клементина, — у нас еще и неженатый племянник есть! —

АХ, ЭТА ВОЛШЕБНАЯ НОЧЬ!

и указала на Евгения. — Ох, какое горе, — она пустила слезу, разглядывая траур — черные вечерние платья подруг.

У Анжелы платье было с неприлично глубоким вырезом.

— Я уже оправилась, — махнула она рукой и, вытащив из копны рыжих волос серебристую заколку, сделала вырез более приличным.

— Время лечит... — начала было Клементина, но, прикинув, насколько мало прошло времени между бракосочетанием и похоронами, свернула тему. — Пройдемте, господа, в гостиную! Какая у нас сегодня радость! Папа, папа! Ты не спишь? Аделаида приехала.

Анжела подошла к старику, дремавшему в кресле под клетчатым пледом, и почувствовала себя преступницей. Врать ему не хотелось! Стариков всегда жалко, тем более, дедушка выглядел еще беззащитнее, чем они с Юлькой.

— Наденька? — Старик открыл глаза и полез в карман флисовой куртки за очками.

— Нет, папа, это Аделаида, — громко произнесла Клементина. — Из Урюпинска, помнишь?

Дождаться ответа она не стала и оттащила Анжелу к столу, так что той ничего говорить не пришлось. Клементина усадила подруг на большой кожаный диван, а сама побежала хлопотать на кухню, категорически запретив себе помо-